

§10 ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Антонян Ю. М.

ГЕНРИХ ГИММЛЕР: ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА НА ПАЛАЧА

Аннотация. Предметом исследования является криминологический портрет Генриха Гиммлера. Исследуются факторы повлиявшие на становление личности Генриха Гиммлера, его детство, отрочество и юность. Объектом исследования является жизненный путь Гиммлера, от момента его рождения до самоубийства. Изучены его личные связи, предпочтения, семейное положение и стремление постичь оккультизм в самых примитивных антирелигиозных формах. Специальному анализу подвергнуты античеловеческие взгляды Гиммлера, направленные на физическое уничтожение целых народов. Методология статьи построена на устоявшихся в отечественной науке подходах и принципах диалектического метода познания, основанных, в свою очередь, на исторических объективных закономерностях, рассмотренных во взаимосвязи и взаимообусловленности с современными реалиями. Широко применены психологические способы, особенно при изучении периода становления личности Гиммлера, превращения его садистских наклонностей в необходимую составляющую его повседневной жизни. Также использованы другие достижения криминологии и уголовного права, в основном касающиеся личности преступника, и международного уголовного права. На основании новых подходов, связанных с построением криминологических посмертных портретов, даётся криминологическая характеристика нацистскому военному преступнику — Гиммлеру. Сделаны выводы о наиболее значимых личностных чертах Гиммлера, которые, по мнению авторов, были решающими при превращении его из человека, — в палача человечества: некрофилия, деструктивизм, сатанизм. **Ключевые слова:** палач, криминальный тип личности, некрофилия, деструктивизм, фашизм, нацизм, оккультизм, язычество, садизм, сатанизм.

Review. The subject of the research is the criminological profile of Heinrich Himmler. The factors that influenced the formation of Himmler's personality, his childhood, adolescence and youth, have been examined. The object of the research is Himmler's life journey, from his birth until his suicide. A study has been conducted on his personal relations, preferences, marital status and aspiration to comprehend occultism in its most primitive anti-religious forms. A particular analysis has been carried out regarding Himmler's antihuman views aimed at physical destruction of whole nations. The methodology of the article is based on the approaches and principles of dialectic method of knowledge established in the national science, which, in their turn, are set up on historically objective regularities examined in respect with interrelation and interdependence with modern realia. Psychological methods have been widely applied, especially for the examination of the period of the formation of Himmler's personality, when his sadistic propensities were transformed into an essential component of his daily life. Also, other achievements of criminology and criminal

law have been used, mainly in regard to the personality of criminal, as well as those of international criminal law. Based on the new approaches connected with the creation of post-mortem criminological profiles, a criminological characteristic is given to the Nazi war criminal Himmler. The conclusions have been drawn about Himmler's most significant personal features, which, from the authors' point of view, determined his transformation from a human into an executor - necrophilia, destructivity, Satanism.

Keywords: *occultism, nazism, fascism, destructivity, necrophilia, criminal personality type, executioner, paganism, sadism, satanism.*

Генрих Луитпольд Гиммлер (Heinrich Luitpold Himmler): рейсфюрер (имперский руководитель имперских отрядов) SS (1925–1945), рейсминистр (имперский министр) внутренних дел Германии (1943–1945), рейсхляйтер (высший партийный функционер) (1933), начальник РСХА (Главное управление имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt, сокращенно — RSHA) — (1942–1943). Личный номер SS — 168. Член НСДАП (National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei, сокращенно — NSDAP) с 1925 года. Партийный билет № 14303. Родился 7 октября 1900 года в Мюнхене, покончил с собой 23 мая 1945 года в Люнебурге в Нижней Саксонии.

Гиммлер представляет собой интересный криминальный тип личности, который складывался из несопоставимых с преступлениями элементов и частей. Ни факт его рождения, ни воспитание, ни юношеские устремления, казалось бы, не давали повода предполагать, что этот человек станет воплощением зла в человеческом облики. Можно сказать, что Гиммлер, как никто другой подходит под определение образцового фашиста и нациста. Если Муссолини и Гитлер придумали фашиста и нациста, то Гиммлер сам стал воплощением этих идеалов. Но хуже всего то, что он лепил с невероятной скоростью точно такие же идеалы по всей Германии. С немалой долей преувеличения можно сказать, что без ума Гиммлера и других видных нацистов (как воплощения нацистских идей) не было бы самого нацизма.

На нем лежит вековая печать проклятия за убийства миллионов людей, умерщвленных с его участием и по его приказу с момента захвата власти нацистами в Германии, и особенно в годы Второй мировой войны. Недаром на Западе его называли «Кровавым псом Европы».

Гиммлера назвали Генрихом в честь принца из династии Виттельсбахов, — Генриха Виттельсбахского. Отец Гиммлера был школьным учителем у принца, и тот, в свое время, стал крестным отцом у Генриха Гиммлера. Надо сказать, что несколько раз такое покровительство дало Гиммлеру серьезную поддержку. Так, в 1920

году Гиммлер был обвинен в убийстве своей сожительницы Фриды Вагнер и даже арестован. Не без вмешательства принца удалось добиться оправдательного приговора, якобы, из-за недостатка улик. Обвинение более чем красноречиво для будущего палача.

Наверное, наблюдение за принцем оказало влияние на стиль поведения Гиммлера, в частности на его манеру держаться. В отличие от многих других руководителей нацистской Германии, он никогда не терялся, точно знал, как себя вести, где встать, с кем поздороваться за руку, а кого просто поприветствовать издалека. Даже Гитлер в начале политической карьеры тушевался среди заправил Веймаровской Германии. Гиммлер, что важно, никогда не терял присутствия духа. Кроме того, от принца он приобрел аристократическую манеру дворцовых интриг, которую развил и творчески усовершенствовал.

Семья будущего «пса» была типично бюргерской, патриархальной, со строгим распорядком жизни и весьма средним достатком. Внимание к ней принца Генриха объясняется тем, что Гебхард Гиммлер после окончания Мюнхенского университета был назначен наставником к принцу. Родители Гиммлера, в частности отец, не были ни черствыми, ни жесткими, не тем более жестокими людьми. В семье они раз и навсегда установили порядок, который царил во всех семьях среднего класса. Это порядок с полным подчинением старшим не было необходимости создавать силой или жестокостью, были иные пути, например непререкаемый пример отца. В случае с Гиммлером грубо давить на него не было никакой необходимости, поскольку он был чрезвычайно послушным сыном и подчинялся (без принуждения!) отцу, потому что ему надо было подчиниться. Будущий безжалостный палач всегда подчинялся более сильным, так как в нем сидел страх перед жизнью, а поэтому нужна была мощная опора, покровитель — ради карьеры, устранения конкурентов. Гиммлер не мог найти покровителя в лице бога по той простой причине, что не верил в него, а посещал церковь с родителями, лишь подчиняясь условностям.

Кстати, по мнению многих исследователей, традиция подчинения отцу активно способствовала становлению фашизма через подчинение вождю, в котором бессознательно ощущался отец.

Воспитание в такой семье поэтому оказало решающее и вредоносное влияние на всю жизнь Гиммлера. Он оказался жертвой строгих порядков и взыскательных родителей. Став взрослым он идентифицировался с этими «агрессорами», сам став агрессивным. Точнее — крайне агрессивным. Тем самым на бессознательном уровне защищался от страха смерти и унижений, которые он в детстве и отрочестве испытал в качестве жертвы. В то же время Гиммлер стал проецировать свою агрессию на других, особенно на евреев, которых немецкие нацисты, особенно Гитлер, считали своими истинными врагами.

Несмотря на очевидные задатки учителя и педагога, что явно шло от отца, которые он просто унаследовал, хотя категорически этого не принимал, плохое зрение, вид, что называется «ботаника», Гиммлер просто бредил идеей карьеры военного. Вся его жизнь была исключением того, к чему он был предназначен. Словно сама судьба толкала его на одну дорогу, а он упорно шел по другой.

Гиммлер был человеком среднего роста (1 метр 74 см), образцовым, но тщедушным учеником в школе, занятия спортом которому давались с большим трудом. Родители привили ему честолюбие, трудолюбие, дисциплинированность, заставили его заниматься фехтованием и конной выездкой, что компенсировали его слабое физическое развитие и сделали невозможным насмешки по этому поводу со стороны одноклассников и одноклассниц. А насмешки над собой Гиммлер категорически не принимал. Образ примерного ученика преследовал его всю жизнь. Но Гиммлер сумел этот недостаток превратить в способ достижения поставленных перед собой целей. Он как бы всегда оставался на вторых ролях, самым своим видом подчеркивая готовность услужить непосредственному начальнику. Но при этом всегда добивался того, к чему стремился. Есть известная поговорка: он, конечно, не первый, но уж точно, — не второй. Это — про Гиммлера.

В школьном аттестате зрелости, который он получил 15 июля 1919 года, было записано: «всегда вел себя благовоспитанно и отличался добросовестностью и прилежанием». И это полностью прошло через всю его жизнь. Также прилежно он достигал шаг за шагом очередных постов в карьерной лестнице сначала нацистской партии, а по-

зже и нацистского государства, а также прилежно и очень точно интриговал, предавая вчерашних друзей и думая о том, когда, как и с какой выгодой, он предаст сегодняшних, также прилежно он строил концентрационные лагеря, которые пунктуально посещал и устранял там недостатки, если массовые убийства людей происходили не так быстро, как ему хотелось бы.

Генрих Гиммлер постоянно вел дневник, в который записывал даже самые незначительные события своей жизни. Показательно, что вести дневник он стал по настоящему совету отца, а это было проявлением сыновнего послушания: дневник ему практически не был нужен и он записывал в него мелкие, даже очень мелкие события. Подчинение отцу сопровождалось зависимостью Гиммлера от матери, которая любила и баловала сына, но ее любовь была примитивной, потому что она всегда любила маленького мальчика, даже когда он стал юношей, чем затормозила его развитие, он долго не хотел стать взрослым, что усилило его зависимость от отца, который был для него сильным лидером до тех пор, пока его не сменил Гитлер. Сам же Гиммлер навсегда остался слабым, что все время пытался компенсировать жестокостью, иногда невероятной. Но такая попытка так и осталась попыткой, ибо слабость и жестокость живут в разных плоскостях. О его зависимости от семьи свидетельствует, например, один такой факт, что, когда в 17 лет он писал за один только месяц 23 письма домой и горько жаловался, что не получал также много писем и продуктовых посылок от них. При этом его отец и мать остались любящими родителями.

Судя по дневникам, у Гиммлера были частые простуды и расстройства желудка, вообще он был слаб здоровьем. Есть запись о том, что он желал пойти на фронт, но фактически был зачислен в высшее учебное заведение, где приступил к изучению сельского хозяйства. Не став сразу офицером, начал работать на ферме, хотя его привлекала военная деятельность, скорее всего потому, чтобы пополнить недостаток своей маскулинности, который им переживался всю жизнь, по большей части бессознательно, но мотивируя его поведение, в том числе преступное.

Гиммлера не приняли не только в офицеры, ему отказывают даже в приеме в качестве полноправного члена студенческой организации. Однако он очень успешно был связан с полулегальными военизированными организациями, участвовал в праворадикальных движениях, начал выступать с политическими статьями в газетах, пробовал

себя как оратора. Очень увлекался антисемитской литературой, сам писал антисемитские статьи, но особенно важно отметить его увлечение реинкарнацией, астрологией, гипнозом, телепатией, в которых он пытается найти «рациональное звено», связь с потусторонним миром. Его очень увлекали работы, посвященные смерти, что полностью выдает его некрофильскую натуру, которая перешла от «теории» к ужасающей практике.

Еще Гиммлер был трусом. Он постоянно публично призывал к мужеству и самопожертвованию. Это было фарисейство, и доказывать это нетрудно, если вспомнить одну несколько запутанную армейскую историю, относящуюся к 1917 г. Как старший брат и многие другие молодые люди со связями, Генрих пытался найти полк, в котором он мог бы стать кандидатом в офицеры, т.е. прапорщиком. Такой путь имел два преимущества: явное и скрытое. Явное состояло в том, что появлялась возможность стать офицером и перспектива после войны остаться в профессиональной армии; скрытое же преимущество заключалось в том, что в этом случае обучение длилось дольше, чем обучение молодых людей, которые шли в армию добровольцами или по призыву как простые солдаты. Таким образом, можно было рассчитывать на то, что до фронта дело дойдет не раньше чем через восемь или девять месяцев. Простого солдата на той фазе войны посылали на фронт гораздо быстрее.

Брат Гиммлера Гебхард закончил свою офицерскую подготовку уже в 1916 г. и в конце концов попал на фронт. Когда Генрих увидел, каким вниманием семья окружила старшего брата, когда слышал, как много молодых людей уходит на фронт, он прожужжал родителям уши, требуя разрешения бросить школу и пойти учиться на офицера. Отец Гиммлера сделал все, что было в его силах. Но даже рекомендация вдовы принца Генриха не помогла вступить в полк, ибо там было уже достаточно кандидатов в офицеры. Отец, предварительно разузнав имена командиров полков и других влиятельных лиц в разных полках, обратился сразу в 23 полк. Но везде получил отказ. И даже тогда профессор Гиммлер не сдался. Через пять дней он подал 24-е прошение, на сей раз в 11-й пехотный полк, в который еще не обращался. В то время как отец бился с прошениями, Генрих перестал уже надеяться и понял, что его призовут как простого солдата. Тогда он воспользовался связями своего отца в городе Ландсгут, чтобы получить работу во вспомогательной службе (вариант военной службы для тех, кто не под-

лежал призыву). Он ушел из школы и поступил в эту вспомогательную службу, явно надеясь таким образом отсрочить свой призыв. Когда затем Баварское министерство культов выпустило особый указ, из которого следовало, что опасность призыва миновала, Генрих снова вернулся в школу. Каково же было удивление отца и Генриха, когда вскоре после этого они получили положительный ответ на 24-е прошение и предписание явиться в 11-й пехотный полк в Регенсбурге в течение нескольких дней.

Как только опасность фронта миновала, к Генриху вернулась его самоуверенность. Он даже осмелился курить, не страшась отцовского гнева, и комментировать события на фронте. В 1918 г. с начала года и до конца октября он учился и ожидал призыва на фронт. На сей раз он, видимо, действительно хотел попасть на фронт: он пытается войти в доверие к офицерам, чтобы опередить своего друга Кистлера, если из них двоих будут выбирать одного. Но его усилия остались безуспешными, и он продолжал свою гражданскую жизнь.

Это не помешало Гиммлеру с презрением относиться к обывателям, которых испугала Первая мировая война. Соответствующая запись в дневнике свидетельствует, что он тем самым попытался обмануть сам себя. Впрочем, такое им проделывалось неоднократно, в том числе в печатном виде, в своем дневнике.

Фермерская деятельность Гиммлера продолжалась недолго из-за болезни, но еще и потому, что здесь он не имел возможности показать себя сильным и мужественным. Ведет он уединенную жизнь, вращаясь лишь в узком кругу друзей, но без искренней привязанности, стремится к дружбе с девушками, но без пылкости, а движущей силой для него является чувство долга. Впрочем, пылкость в нем все-таки была — в национализме и антисемитизме. У него были и терзания — на религиозной почве, но еще больше в связи с сексом: до 26 лет он, по видимому, был девственником, что не могло не сформировать в глубинах его психики высокой тревожности по поводу своей мужской идентичности. Это он преодолевал, но без успеха, всю жизнь. Другой бедой Гиммлера тогда был недостаток денег.

Очевидно, он еще не очень понимал, куда именно его занесут его собственные фантазии, поэтому, на всякий случай, вступил в самые разнообразные общественные организации. Он стал членом Немецкого общества разведения домашних животных (он действительно любил домашних

животных), он стал членом Немецкого сельскохозяйственного общества (он действительно вполне серьезно занимался сельским хозяйством, получил, между прочим, высшее образование агронома), он стал членом Объединения друзей гуманитарной гимназии (его тяга к учениям и знаниям была вполне искренняя, только вот направления этих знаний были весьма своеобразные), он стал членом стрелкового общества «Свободный путь» (тяга к военной карьере), он стал членом Старобаварского стрелкового союза, членом Общества ветеранов войны Мюнхенской высшей технической школы (все-таки какой-никакой участник Первой Мировой войны), членом спортивного общества «1860» города Ландсхута (также как и всем остальным, он прилежно занимался собственным физическим развитием, тем более, что сам он не был, что называется, спортивного телосложения), полка (опять-таки он — ветеран, хотя и еще невероятно молод), членом спортивного общества «1860» города Ландсхута (также как и всем остальным, он прилежно занимался собственным физическим развитием, тем более, что сам он не был, что называется, спортивного телосложения), полка (опять-таки он — ветеран, хотя и еще невероятно молод). Наверное, больше в его городе не было каких-либо объединений, иначе он, несомненно, был бы их членом.

Следует обратить внимание на то, какие книги в это время читал Гиммлер: «Спиритизм», «Второе зрение» (автор профессор Бозен, книга посвящена парапсихологическим явлениям), романы Германа Гессе (швейцарский писатель и художник немецкого происхождения, нобелевский лауреат в области литературы 1946 года с формулировкой — за вдохновенное творчество, в котором проявляется классические идеалы гуманизма, а также за блестящий стиль) «Демьян» и «Сиддхартха» (в последнем романе описывалась реинкарнация), индийские трактаты «Веды» (сборник древних священных писаний индуизма) и «Бхагавадгита» (Песнь Бхагавата, песнь Господа, песнь Кришны — древнеиндийская религиозно-философская поэма).

Примечательно, что Гессе, которого штудировал в молодости Гиммлер, решительно осудил национал-социализм, и некоторые его произведения после этого были запрещены на территории Германии, когда к власти пришли нацисты.

Отец Гиммлера был ревностным католиком. Судя по всему, Гиммлер ничего не имел против католицизма, в детстве он прилежно посещал церковь и даже считался твердым сторонником

этой религии, но при этом умудрился стать даже не язычником, а человеком с набором массы разрозненных течений и учений, менее всего связанных с богом, точнее говоря связанных с обратной стороной учения о боге, с темными противоположными сторонами этих учений.

Например, он увлекся учением, которое называлось арманизм. Арманизм (*armanenschaft*) — древняя германская религия оккультистского толка, воспетая прославляемая австрийским поэтом Гвидо фон Листом. В 1908 году фон Лист выпустил книгу «Таинства ариогерманцев», в которой, как он считал, открыл тайну арийской германской веры. Само слово «ариогерманцы» — плод изобретения Листа, которым он произвольно трансформировал название одного из древних германских племен, упоминаемых еще римлянами — гермионы. Два других племени — ингевоны и истевоны.

Среди других верований Гиммлера — теория «крови и земли». В ней он продолжал развивать расистские идеи о превосходстве германской арийской нации.

Чтобы понять Гиммлера, надо проанализировать его полуоккультные, полубредовые изыскания. Если бы он не занимал столь высокий пост в Германской нацистской политической верхушке власти, он мог бы попасть в сумасшедший дом. Причем, чем бредовее были идеи, тем легче Гиммлер в них верил. Например, он верил, что Вселенная возникла в результате метаморфозы льда, увлекался биолоксацией (способность животных определять собственное положение и положение объектов в окружающем мире), лозоходством (парапсихологическая практика, декларирующая возможность обнаружения скрытых предметов, как правило, расположенных под землей) и страстно желал, чтобы на смену, как он считал, прогнившему христианству, пришло язычество германского образца.

Сын католиков, некогда и сам показавший пример добросовестного католика, Гиммлер пытался подменить христианство неким им же придуманным образом жизни германцев. При этом христианство он называет «самой страшной чумой, которая за всю историю свалилась на нашу голову». Вместо Рождества Гиммлер празднует зимний солнцеворот («праздник Йуле»).[1] В этот день он раздаривает женатым эсесовцам светильники бога Йуле (сам он говорит, что каждый эсесовец обязательно должен состоять в браке, впрочем, супружеская верность и брак в его понимании, это разные вещи, — у Гиммлера было

двое детей от его секретарши Хедвиг Поттгаст, которую он любовно называл — зайчик). Гиммлер придумывает новые ритуалы крещения, бракосочетания и похорон.

Вполне закономерно, что в 1935 году Гиммлер возглавил мифическую организацию «Аненербе» (Ahnenerbe — Наследие предков), которая в полном наименовании звучала так: «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков». Организация может считаться правопреемницей другой полуокультурной организации, «Общество Туле». В задачу «Аненербе» с самого начала входило поиск доказательств теории расового превосходства. С этой целью производились антропологические и археологические исследования. Тщательному анализу подверглось иудейское учение «Кабала» (принятие, предание). Согласно каббале существует четыре уровня понимания Торы (Ветхого завета). Первый — «пшат» — непосредственное понимание текста, второй — «ремез» — понимание намеков в Торе, третий — «драш» — толкование Торы, и четвертый «сод» — тайна. Сотрудники «Аненербе» в угоду идеям о превосходстве, так называемой нордической расы, с одной стороны, доказывали, что иудаизм посредством кабалы пытается тайными заговорами закабалить и подчинить евреям весь мир, а с другой, искали в кабале разгадки тайны бессмертия, общения с потусторонними силами и другие оккультные и полуокультурные мифы и легенды.

Насколько серьезно сотрудники «Аненербе» подходили к поставленной задаче, свидетельствует хотя бы тот факт, что при непосредственном участии «Аненербе» была сформирована большая экспедиция на Тибет, которая состоялась в период с мая 1939 по август 1939 года под руководством Эрнста Шеффера (штурмбанфюрер SS, отделившийся после войны штрафом за сотрудничество с нацистами) на поиск загадочной шамбалы. Шамбала — мифическая страна, находящаяся в сердце Тибета. Эта страна скрыта от людских глаз и только чистые сердцем и со светлыми помыслами люди смогут найти туда дорогу. Шамбала символизирует мир совершенства во всем. Только там живут люди совершенной расы.

Кроме этого, в учении о шамбале сотрудники «Аненербе» неожиданно нашли себе союзника в расовой теории в лице Е. П. Блаватской,^[2] которая в своей самой известной книге «Тайная доктрина» выдвинула гипотезу об эволюционном цикле рас, сменяющих друг друга. На земле должны сменить друг друга одна за другой 7

рас. Первая раса — некие аморфные существа (Pudding Bags), вторая раса обладала более определенным строением тела (потом рожденные), третья раса — лемуры, четвертая раса — атланты. В четвертой расе духовные силы человечества достигли своего предела, и человечество в значительной степени переродилось.

В настоящее время на земле живут представители пятой расы — арии. Эта пятая раса начала постепенное возрождение человечества. Постепенно пятая раса должна перейти в шестую. Шестая раса — гермафродиты. Люди станут семенами других существ и дадут рождение расе, которая будет следовать законам века Крита — Века чистоты.

Это будет седьмая раса — раса совершенных догоподобных людей. Люди будут менять кожу каждый год. Именно седьмая раса — пик развития человечества.

Такой вот набор спиритизма, оккультизма, псевдо и околонучных теорий был предметом забот Гиммлера.

Завершая размышления об «Аненербе» следует напомнить, что Генеральный секретарь этой организации Вольфрам Зиверс (Wolfram Sievers) был повешен 2 июня 1948 года после того, как был признан виновным по, так называемому, делу нацистских врачей, которые обвинялись в бесчеловечных пытках и медицинских опытах на людях.

Кроме всего этого, Гиммлер вполне серьезно считал себя реинкарнацией короля Генриха I (Птицелова) из саксонской династии Людольфингов. Генрих I был герцогом Саксонии, а с 919 года — королем Восточно-Франкского королевства. Считается, что Генрих I стал первым королем, начавшим строительство германского государства. По указанию Гиммлера останки короля были перезахоронены в Кведлинбургском соборе, и каждый год в день его смерти в 12 часов ночи Гиммлер приходил на его могилу и клялся, что завершит дело о мировом господстве саксов.

Отец Гиммлера умер в 1936 году от рака. Гиммлер сделал все возможное, чтобы помочь отцу, но довольно вяло пережил его потерю, воспринял ее скорее равнодушно. Точно также он пережил потерю одного из своих покровителей Рейнхарда Гейдриха, который, как никто другой много сделал для превращения Гиммлера в Гиммлера. Некоторые даже считают, что организатором SS был именно Гейдрих, что Гиммлеру без Гейдриха никогда не удалось бы создать тайный нацистский орден — SS. Хотя идея такого ордена, надо признать, — прямая заслуга Гиммлера. Гейдрих

был одним из самых одиозных и кровожадных нацистов, который не признавал жалости к покоренным народам. Его не без основания считают генеральным автором плана по окончательному решению еврейского вопроса. Как только он стал фактическим наместником в Чехословакии, он организовал расправу над остатками оппозиции (чешский премьер-министр Алоис Элиаш был осужден и позже расстрелян) и закрыл все синагоги. Неудивительно, что его ненавидели все. Когда в результате покушения 27 мая 1942 года в одном из пригородов Праги Гейдрих был ранен и мучился в предсмертных конвульсиях, Гиммлер немедленно прислал к нему личного врача (кстати, своего школьного друга). Но все лечение состояло в усиленных дозах морфия, которым тот «накормил» Гейдриха. В этом был весь Гиммлер. Показанная забота о других и абсолютная забота о себе.

Еще хуже он поступил с командиром нацистских штурмовиков Эрнстом Ремом, с которым он познакомился в январе 1922 года. Рем ввел его в нацистский круг, представил Гитлеру и другим будущим руководителям нацистской Германии, и прекрасно его отрекомендовал. В ответ в нужное время Гиммлер не просто его предал, а организовал против него изощренную политическую провокацию, убедив Гитлера, что Рем готовит государственный переворот. После убийства Рема, он совершенно спокойно переподчинил себе наиболее боеспособные части штурмовиков, оставшихся без своего вождя, довел до совершенства его идеи и создал тот тайный орден внутри нацистской партии, который пытался ранее создать Рем. Только в отличие от Рема, Гиммлер обещал Гитлеру, что этот тайный орден — орден Гитлера, а не Гиммлера (Рем, который сам, что называется «с нуля», создавал отряды штурмовиков, не хотел их отдавать Гитлеру). Незадолго до убийства Рема, 28 ноября 1933 года, Гиммлер, который не только знал о готовящейся политической и физической расправе, но принимал в этом самое прямое участие, на его дне рождения заявил, что будет и впредь считать себя в числе самых преданных и верных соратников Рема. Самое смешное, что Гиммлер, скорее всего, ничуть не лукавил. Он действительно остался соратником Рема в том смысле, что продолжил осуществлять его идеи и замыслы.

В 1928 г. Гиммлер вступил в SS, был заместителем командира небольшого (около 200 человек) эсэсовского отряда. Отец Генриха не только разделял взгляды сына, но и всячески пытался ему

помочь. В 1928 г. женился на женщине старше его на 7 лет, польского происхождения. 6 января 1929 г. Гитлер подписал приказ о назначении Гиммлера рейхсфюрером SS, но расцвет этих войск начался позже, в 1931 г., когда к ним присоединились тысячи новых людей.

В SS были установлены особые правила поведения не только их членов, но и даже для невест эсэсовцев; численность SS в 1932 г. выросла до 30 тыс человек. В 1934 г. Гиммлер организовал «свой» концентрационный лагерь в Дахау, а для охраны его — отряд под названием «Мертвая голова» (особые знаки различия — череп и перекрещенные кости). В том же году он возглавил гестапо, был активнейшим участником «Ночи длинных ножей» — кровавой расправы над Ремом и его сторонниками. Теперь он стал антикаатоликом и антихристианином, скорее всего в подражание Гитлеру. Тем не менее, Гиммлер никогда не входил в ближайший круг людей Гитлера.

Как отмечалось всеми, Гиммлер был слаб здоровьем и весьма тщедушен, хотя и истязал себя бегом, прыжками и другими физическими упражнениями даже в зените своей власти. Его желудочные хронические заболевания, скорее всего, были нервного происхождения, свидетельствующие о его высокой тревожности.

Гиммлер стал одним из главных, если не главным, убийцей Третьего рейха; постоянно расширял сеть концлагерей, превратил их в источники дохода; постепенно сосредоточил в своих руках всю репрессивную систему гитлеровской империи, стал палачом миллионов евреев, славян, цыган, военнопленных, противников режима и т.д. Командовал так Резервной армией, но в качестве полководца потерпел полный провал. В мае 1945 г. попал в плен к американцам, где был, несмотря на небольшой маскарад, опознан и покончил жизнь самоубийством. Интересно, что несмотря на то, что весь мир знал его как гнусного и злобно-убийцу, «Кровавый пес» надеялся, что западные державы будут вести с ним переговоры и он станет главой Германии и главнокомандующим немецкой армией. О большом уме палача это вовсе не свидетельствует. Э. Фромм прав, что это говорит не только о заурядном интеллекте и недостаточной способности к политическому мышлению, но также о феноменальном нарциссизме и самомнении, которые давали ему ощущение своей значительности даже в побежденной Германии.

Э. Фромм считал его классическим случаем анально-накопительного садизма. Мы считаем, что этот обер-палач прежде всего был некрофи-

лом, поскольку все свои служебные и политические проблемы, а поэтому и личные, он решал с помощью массовых убийств, которые давали ему призрачное ощущение своей силы и власти. При этом был достаточно беспристрастен, холоден и психологически как бы отстранен от своих сверхкровавых деяний, но, впрочем, и от иных своих поступков. Это очень ярко характеризует его как личность неэмоциональную, причем такая черта сочетается у него с крайним фанатизмом. Можно предположить, что его сверхжестокость существовала вне его эмоциональной жизни, миллионы его жертв ни в коем случае не становились объектом его переживаний. Он был мрачен и совсем не склонен даже к единичным проявлениям веселья, а то, что он иногда проявлял заботу о других, — это лишь внешняя сторона его поведения, скорее всего определяемая его социальным статусом. При этом нужно отметить его полную преданность Гитлеру, подострастие передним, готовность исполнять любые его приказы. Образ «Кровавого пса» будет неполным, если не отметить его чрезвычайную аккуратность и педантизм.

То, что Гиммлер был некрофилом, доказывается и тем, что он верил в свою способность контактировать с душами умерших людей, читал книги с доказательствами жизни после смерти, а уже став рейсфюрером SS, верил в реиркарнацию (переселение душ). Примечательно, что он предпочитал черный цвет, носил форму этого цвета, подобные же воинские формы одежды носили его подчиненные. Их форменные фуражки (и Гиммлера тоже) «украшали» символы смерти — человеческие череп и кости. Созданное им для охраны концлагерей специальное подразделение SS было названо им «Мертвая голова».

Гиммлер часто выступал, и некоторые его выступления были гимном смерти. Так, в речи перед группенфюрерами SS 8 ноября 1938 г. заявил: «... полагаю правильным, если не будет ни одного пленного эсэсовца. Он должен будет покончить с собой. Мы тоже не будем брать никого в плен. Война будущего — это не перестрелка, а столкновение народов не на жизнь, а на смерть... Если речь идет о жизни нашего народа, мы должны быть готовы к тому, что погибнем сами. Если потребуется, я сделаю это сам и ожидаю от вас такого же поступка».

В октябре 1943 г. в Познани Гиммлер заявил группенфюрерам SS: «Большинство из вас узнают, что такое лежащие вместе сотня, пятьсот или даже тысяча трупов. Надо выдержать это, не поддаваться человеческим слабостям, но остаться при

этом достойным человеком. Это закалит нас и делает более жестокими».

Гиммлер был еще и садистом, но не садизм, а именно некрофилия является ведущей чертой его личности. Приводимые сведения о нем, его переживаниях и поступках могут расцениваться в качестве основы для объяснения некрофилии этого человека, для понимания, почему именно гиммлеровская некрофилия приняла столь разрушительную и гнусную форму.

Садизм можно определять как стремление путем причинения психической и физической боли к получению собственного удовольствия, а иногда и установлению своей власти. Что касается некрофилии, она представляет собой влечение к смерти — своей и (или) чужой, ощущение ее близости, понятности, как средства, решающего все проблемы. Некрофил часто говорит о смерти, о мертвых, их символах, его влечет к ним.

В замечательной монографии Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» содержится прямое утверждение, что именно садизм является ведущей чертой его личности, и, несомненно, эта черта у него была. Но в первую очередь он был некрофилом, т.е. человеком, которому очень близка смерть, и с ее помощью он решает свои проблемы. В качестве еще одного доказательства можно привести текст одной из его речи 1943 г. по поводу нравственных принципов «Черного ордена». Гиммлер сказал: «Для представителя службы SS абсолютен принцип: быть честным, порядочным, верным, но все это — только в отношении чистокровных германцев. Как живут русские — мне это совершенно безразлично. Мы используем все хорошее, что есть у других народов, мы заберем, если нужно, их детей и воспитаем их так, как нужно. Живут ли другие народы в благополучии или подыхают от голода — это интересует нас лишь в той мере, в какой нас интересуют рабы, работающие на благо нашей культуры. Сколько русских баб погибнет при постройке противотанковых окопов — тысяча или десять тысяч — волнует меня лишь в том смысле, что я хочу знать, когда будет готов этот противотанковый рубеж для обороны Германии. И мы никогда не проявим грубости или бессердечия, если в этом не будет необходимости».

Это тоже типичная речь некрофила, особенно в той части, в которой он говорит о русских женщинах, которые могут погибнуть при постройке противотанковых окопов для Германии. Но он, как садист, рационализировал свои указания, объясняя, что все это нужно для процветания Германии.

О том, что Гиммлер в первую очередь некрофил, свидетельствует и такой эпизод, если так его можно назвать. Поздним летом 1941 г. Гиммлер присутствовал при массовом расстреле в Минске и был изрядно потрясен. Он сказал: «Я считаю все-таки, что мы правильно сделали, посмотрев на это. Кто властен над жизнью и смертью, должен знать, как выглядит смерть. И в чем состоит работа тех, кто выполняет приказ о расстреле». Как мы видим, он не торжествовал по поводу массового расстрела, как если бы был садистом, а был потрясен. При этом (опять-таки как садист) не мог не рационализировать увиденное. Вообще садизм, на мой взгляд, намного более осознанная потребность, чем некрофилия как влечение к смерти. Об этом ни в коем случае не следует забывать и применительно к отдельным людям.

Как некрофилом, Гиммлером в его гигантской империи уничтожения убиваемые бессознательно воспринимались именно как люди, «передаваемые» его идолу — смерти, которой он так преданно служил. Много раз говорилось, что он преданный слуга Гитлера, но он ему в конечном итоге изменил, пытаясь тайно договориться с западными державами, но не изменил другому своему пастырю — смерти. Пока она сливалась воедино с Гитлером, «Кровавый пес» был верен обоим, но как только Гитлер стал терять власть, ушел от него, поскольку тот уже не мог утолить его ненасытную некрофильскую жажду.

Если во время массового расстрела в Минске в 1941 г. «пес» был потрясен, то в дальнейшем все творимые по его приказу зверства уже воспринимались им спокойно. Летом 1942 г. во время посещения им Аушвица (Освенцима) «он пронаблюдал весь процесс уничтожения только что прибывшего транспорта с евреями. Также он провел некоторое время, наблюдая за отбором работоспособных евреев, не делая при этом никаких замечаний. Ничего не сказал он также и о процессе уничтожения, сохраняя полное молчание. Во время процесса он ненавязчиво наблюдал за участвующими в нем офицерами и младшими офицерами... Затем он отправился взглянуть на фабрику синтетической резины».^[3]

Вечером того же дня Гиммлер на вечеринке у местного гауляйтера был дружелюбен и разговорчив, особенно по отношению к дамам. На следующий день он наблюдал порку узниц в женском лагере: пороли по обнаженным ягодицам, для чего их привязывали к деревянным помостам. Ранее он приказывал сильнее бить недисциплинированных осужденных. В этих случаях прояв-

ляется садизм, во втором с сексуальным подтекстом. И это же было его символической мстостью всем женщинам, которые отвергали его, с которыми в юности он был неловок и неуклюж. После наблюдения за всем «процессом уничтожения только что прибывшего транспорта с евреями» он вечером дружелюбен и разговорчив, что явно свидетельствует о хорошем настроении. В Минске Гиммлер, очевидно, еще не был готов к таким кровавым зрелищам, но потом, как и следует истинному некрофилу, взял себя в руки и проявил свою холодность; здесь имело место и обретение чувства уверенности в себе.

По приказу Гитлера почти сразу после прихода нацистов к власти, в 1933 году он создал концентрационный лагерь Дахау (Dachau) недалеко от Мюнхена. (Концентрационный лагерь от англ. Concentration — сбор или лат. — concentration — сосредоточение. Первые концентрационные лагеря появились в период англо-бурской войны, когда английские солдаты стали принудительно стогнать в специально построенные лагеря бурское сельское население, чтобы помешать им помогать партизанам). О творимых в Дахау беззакониях и пытках в округе стали распространяться нехорошие слухи. В лагерь пришли представители прокуратуры, которые ужаснулись от условий содержания заключенных. Но Гиммлеру легко удалось замаять разрастающийся скандал. Не может быть, чтобы это было сделано без вмешательства Гитлера. Это важно подчеркнуть, поскольку довольно часто говорится о том, что Гитлер, возможно, не был в курсе, что происходит за колючей проволокой концентрационных лагерей. Гитлер не только был полностью в курсе происходящего, но и всячески поддерживал методы устрашения, которые воплощал в жизнь Гиммлер.

О человеческих качествах Гиммлера можно судить по следующему эпизоду. Во время своей поездки на Восточный фронт, вскоре после начала Великой Отечественной войны, его взгляд упал на пленного красноармейца. Это был юноша необычайной красоты с голубыми глазами и светло-русыми волосами. Гиммлер остановился перед ним и спросил:

- Вы еврей?
- Да, — ответил тот.
- И отец, и мать — оба евреи?
- Да.
- Может, у вас хоть кто-то в роду не был евреем?
- Нет.
- Что ж, тогда ничем не могу помочь.

И Гиммлер приказал расстрелять юношу.

И еще один эпизод. Гиммлер приехал в польский город Белосток. Здесь он приказал расстрелять всех евреев-мужчин. Приказ был выполнен. После этого Гиммлер отдал приказ уничтожить также всех женщин и детей евреев. При этом следующим образом разъяснил подчиненным свои действия: «Я пришел к заключению, что здесь надлежит принять однозначное решение. Я не считаю себя вправе искоренять мужчин — иными словами убивать, и давать команду на убийство, оставляя в живых мстителей, в лице их детей, которые, став взрослыми, будут сводить счеты с нашими сыновьями и внуками».^[4]

Известно, что Гиммлеру было предложено разделить последние дни с Гитлером. Гиммлер отрез отказался. Как это ни странно звучит, почему-то он был уверен, что ему удастся благополучно устроиться в послевоенной Германии. Более того, он был уверен, что останется в политическом руководстве новой Германии. Наверное, он полагал, что его организаторский талант и накопленный опыт будет обязательно востребован. Ведь представители разведывательных служб США не побрезговали вести сепаратные переговоры с его посредником — генералом Карлом Вольфом,^[5] прекрасно зная, кто именно стоит за ним, и что именно хочет этот человек (т.е. Гиммлер). Кроме того, Гиммлер рассчитал, что союзнические отношения между коммунистическим Советским Союзом и странами Запада, проповедовавшими демократические ценности, распадутся сразу после окончания войны. А он был абсолютный антикоммунист, значит, он будет нужен.

Фромм писал о Гиммлере, что он был слабым (а чувствовал себя не только неслабым, но и способным на нечто значительное). Благодаря своей педантичности и любви к порядку он приобрел чувство уверенности. Авторитет отца и желание быть на него похожим привели к формированию его стремления к неограниченной власти над другими людьми. Он завидовал прежде всего тем, кто от рождения был наделен и силой, и волей, и уверенностью в себе. Его «витальная импотенция» и породила ненависть к таким людям, желание уничтожать и уничтожать их (это относится к евреям). Он был необычайно расчетлив и холоден, у него словно не было сердца, это пугало даже его самого, усиливая чувство изолированности.^[6] Очевидно, тот случай, когда он полностью наблюдал весь процесс убийства евреев, прибывших с новым транспортом, не испугал его, и поэтому в тот же вечер он был разговорчив и любезен с да-

мами. Даже самые мелкие добродетели ему недоступны, он бесчестен, лжив, неверен, он вечно лгал, в том числе и самому себе. Все это вызывало в нем потребность садистских компенсаций. Его спокойствие при лицемерии убийств ни в чем не повинных людей и хорошее после этого настроение не должно вызывать удивления — он ведь был некрофил, он ведь отправлял в смерть, психологически понятную, доступную, близкую.

Рейсхфюрер («Кровавый пес») был садистом и некрофилом еще до того, как он занял столь высокий пост в государстве, которое в свою очередь иначе как некрофильским нельзя назвать, поскольку оно основывалось на ненависти, крови, предательстве и смерти. Оно само по себе предназначалось для убийств, а поэтому Гиммлер и подобные ему были очень нужны такому государству. Но власть, которую он получил от подобного режима, позволяла ему действовать, т.е. творить смерть в неограниченных масштабах, особенно после начала Второй мировой войны. Если бы этот человек родился и жил в другое время, в ином политическом режиме, то он с его низким интеллектуальным уровнем и высокой степенью аккуратности и исполнительности, скорее всего, стал бы мелким или средней руки чиновником. Но остался бы садистом и некрофилом: некрофильские тенденции проявлял бы иным способом и в иных формах (например, все время бы хвалил смерть, коллекционировал ее символы и т.д.), а садистские наклонности вполне мог бы удовлетворить в отношениях с членами своей семьи или подчиненными по службе.

Среди нас, как отмечал Фромм, живут тысячи гиммлеров. При ненадлежащей социализации они могут приносить немалый вред, особенно своему ближайшему окружению, но очень опасны при возникновении тоталитарного режима. Они будут увечить, калечить и убивать, прежде всего тех, кого они фанатично ненавидят, как, например, Гиммлер — евреев. Их он считал раковой опухолью, опутавшей своей паразитической сетью всю национальную экономику. Этой концепцией злобного «еврея», высасывающего жизненные соки из немецкой нации, был одержим не только Гиммлер, но о очень многие другие фанатичные нацисты. Он не мог смириться с тем, что считал проникновением евреев в немецкую экономику и культуру со своими расовыми и политическими целями: эти две расы, два мира никогда не должны смешиваться, их нужно разделить насильно, пока не обнаружались непоправимые последствия. Именно эта одержимость в сочетании с его ака-

демическим стремлением к точности, но в гораздо большей степени некрофилия убедили Гиммлера в правильности решения другого некрофила — Гитлера — не изгнать евреев с территории Германии, что тоже было бы выходом для них, а именно уничтожить.

Керстен, личный врач Гиммлера и в последние годы очень близкий ему человек, считал, что Гиммлер бел жесток не по натуре, а по убеждению. Он был якобы против охоты и называл ее просто убийством. К уничтожению людей его, по Керстену, толкнули насильно, и он взялся за эту страшную работу, поскольку считал ее единственным и к тому же окончательным решением проблемы расовой чистоты Германии, которая всегда оставалась его глубоко укоренившимся идеалом. В условиях тотальной войны Гиммлер принял геноцид как единственное решение. Мэнвэлл и Франкель, из книги которого мы взяли эти суждения Керстена о Гиммлере, не вступают в полемику с Керстеном, хотя обширная литература об этом губителе Европы говорит о прямо противоположном: Гиммлер был одним из самых страшных убийц в истории человечества. Он убивал не потому, что его заставляли, а потому что он хотел этого сам.

Науке не в полном объеме известно, откуда и почему возникают садизм и некрофилия. Можно предположить (только предположить!), что садизм является реакцией на какие-то тяжкие душевные раны в детстве и способом защиты себя в настоящем. Некрофилия, возможно, есть не что иное, как поведение еще психологически не родившегося, еще не вошедшего в жизнь человека, оставшегося еще там, в непознанной и никому не известной вечности. Некрофил уже здесь, в жизни, но еще и там, в вечности, именуемой смертью. И садист и некрофил весьма тревожны, поскольку не адаптированы к жизни. По мнению тех же Мэнвэлла и Франкеля, Гиммлер, больше которого в Германии боялись лишь Гитлера, сам был жертвой хронических страхов.

Некрофилов и садистов в гитлеровской империи было много, но Гиммлер идеально подходил для роли главного палача. Именно в том, что он взял на себя эту роль, в первую очередь проявляется его некрофильская сущность. Он пробовал немало сфер деятельности, даже пытался стать полководцем, но либо отказывался сам, либо терпел полный крах. Наконец, Гиммлер создал гигантскую фабрику террора и уничтожения людей, постоянно контролировал и направлял ее, постоянно искал и находил новые поводы для новых казней.

В Гиммлере продолжал жить юноша, который переживал по поводу того, что так и не стал офицером и вообще по причине недостаточности мужественности. Так, в 1929 г. А. Кребс, гамбургский национал-социалист, провел с Гиммлером во время железнодорожной поездки более шести часов. Гиммлер произвел на него впечатление, вспоминал Кребс, человека, который пытался своим поведением компенсировать некие внешние недостатки. «Он вел себя подчеркнуто браво, буквально бахвалился манерами ландскнехта и своим презрением к буржуазной морали, хотя, наверное хотел посредством этого скрыть свою собственную слабость». Кребс подчеркивал, что для него была просто невыносима «глупая и беспредметная болтовня» Гиммлера, которую тот вел. Речи рейхсфюрера СС были «странной смесью из воинственного хвастовства, мелкобуржуазных разглагольствований и усердного фанатизма сектантского проповедника».^[7]

Гиммлер был неискренним и черствым, все его дружелюбие по отношению к товарищам и родственникам было напускным и призвано было лишь создать видимость хорошего отношения и помощи. Он ничего не делал, если не видел в этом выгоды для себя. На самом деле был равнодушен к людям, холоден и жесток, делая только то, что способствовало его карьере. Он точно угадал: в гитлеровском режиме такая карьера такого человека возможна была именно теми средствами и приемами, которые им демонстрировались.

Корни деструктивного в Гиммлере могли быть заложены с детства в тяжелом чувстве неполноценности, во внутренней противоречивости. Терзающий конфликт между фантазиями о величии и реальным незавидным положением, неэротичность его внешности должны были терзать подростка. Как крестный сын наследного принца Баварии, Гиммлер был предназначен своей семьей для высоких дел, однако в молодости, особенно в отрочестве, у него ничего не получалось. Будучи средним из братьев, он становился подчиненным старшему брату Герхарду, который был успешным в школе, более привлекательным, мог похвастаться знакомствами с девочками, впоследствии стал офицером, чего не смог добиться Генрих, но Генрих все-таки смог его подчинить себе.

«Кровавый пес» обладал неброской, как бы смазанной наружностью со слабо выраженным подбородком и совсем не походил на театрально или кинозлодея. Впрочем, такой внешностью отличались и многие другие обер-палачи, например, «наши» Ягода, Ежов, Берия (кстати, тоже

носивший пенсне), Гиммлера не следует представлять себе ни мелким бюрократом во главе колоссальной машины массового уничтожения людей, ни полным ничтожеством. Он был поразительно изворотливым, умелым и хитрым интриганом, двуличным и в то же время убежденным нацистом и антисемитом; он знал, когда нужно предать, а когда проявить верность; он был садистом и некрофилом в самом худшем смысле, и именно это определяло его жизнь. Некрофил Гиммлер был жалок и ничтожен и в то же время страшен, его кровожадность во многом определяется его ничтожеством.

Непосредственно перед самоубийством Гитлер исключил Гиммлера из партии и снял со всех государственных постов. Жест, конечно, символический, но показывающий, насколько Гитлер был разочарован в своем идеале человека, олицетворяющего собой нациста. Гиммлер, утверждал Гитлер, вел за моей спиной тайные переговоры с врагом без моего согласия и против моей воли, пытался взять в свои руки власть в государстве, чем нанес стране и всему народу невосполнимый ущерб, не говоря уже о предательстве по отношению к моей личности.

Как плохо Гитлер разбирался в своих соратниках, особенно в Гиммлере. Гиммлеру было абсолютно наплевать на Гитлера, впрочем, как и на всех других руководителей нацистской Германии, к числу которых он сам принадлежал.

Как бы то ни было, Гиммлер, бежал из Берлина в форме унтер-офицера с документами на имя некоего Генриха Хицингера, который незадолго до этого был расстрелян по приказу Гиммлера (внешне он был похож на Гиммлера). Чтобы усилить эффект конспирации он надел на один глаз темную повязку. С собой Гиммлер взял руководителя III управления РСХА Отто Олендорфа (на Нюрнбергском трибунале выступал свидетелем со стороны обвинения, но был приговорен к смертной казни на одном из последующих процессов и повешен 7 июня 1951 года), начальника собственного секретариата Рудольфа Брандта (был осужден по делу немецких врачей-изуверов и повешен 2 июня 1948 года), адъютанта Вернера Гротмана и своего лечащего врача Карла Гебхарда (школьного друга, того самого, который помог безболезненно отправиться на тот свет Гейдриху, и который по злой иронии Гиммлера был также главным военным клиническим врачом SS и, — исполнительным президентом Германского Красного Креста, повешен по делу врачей 2 июня 1948 года).

Им удалось переправиться через реку Эльбу в зону оккупации стран Западной коалиции. Но 21 мая 1945 года недалеко от поселка Мойнштадт они были задержаны бывшими советскими военнопленными В. И. Губаревым (был взят в плен осенью 1941 года в Запорожье, прошел 4 концентрационных лагеря и был освобожден англичанами, в 1946 году вернулся в родную Рязанскую область, где работал в колхозе вплоть до своей смерти в 1976 году) и И. Е. Сидоровым (попал в окружение в районе Гомеля в августе 1941 года, и все 4 года плена провел в различных концентрационных лагерях, также был освобожден англичанами и также был отправлен на родину, умер в 1979 году), которые после освобождения их союзниками продолжили службу в составе английской военной полиции. Гиммлера и сопровождавших его лиц отконвоировали в сборный контрольный лагерь для немецких военнопленных, который был размещен под Люнебургом.

По одной версии Гиммлер не мог стерпеть отношение к себе, как к обычному военнопленному и поэтому назвал свое подлинное имя, по другой версии он был изобличен благодаря бдительности коменданта лагеря капитана британских войск — Тома Сильвестра. (Бывшие советские военнопленные не знали Гиммлера в лицо, поэтому они не догадывались, кто именно попал им в руки. Если бы узнали, наверное, Гиммлер до сборного пункта вряд ли дошел бы). Так или иначе, но когда Гиммлера начали обыскивать, обоснованно предполагая, что у него мог быть припрятан яд, он раскусил капсулу с цианистым калием, которая была у него во рту. Врачи констатировали смерть в 11 часов 04 минуты 23 мая 1945 года. После этого тело Гиммлера было предано земле в парке Люнебурга, но спустя короткое время его эксгумировали, чтобы все-таки удостовериться, что погибший был действительно Гиммлером. После тщательного исследования тела было официально признано, что — это Гиммлер, а затем его кремировали и пепел развеяли в ближайшем лесу.

Когда Гиммлер примкнул к фашистам, ему было — 22 года. Когда он принял участие в «пивном путче», ему было 23 года. В 28 лет он стал рейхсфюрером SS. В его подчинении находилось около 3 млн. полицейских, более 600 тыс. солдат войск SS, около 2 млн. резервистов армии Вермахта. Кроме того, в управлении SS, а значит в управлении непосредственно Гиммлера, было свыше 100 промышленных предприятий.

Среди этих предприятий были особенные предприятия, сырьем для которых был — чело-

век. Это концентрационные лагеря, в которых было налажено настоящее производство из человечины. С немецкой педантичностью, усовершенствованной «прилежным» Гиммлером ничего из человека не пропадало просто так. В дело шли и волосы, и зубы, и кости и человеческая кожа. Существуют достоверные факты, что из человеческой кожи делали абажуры для светильников. Разумеется, отдельной строкой германской экономики было то, что связывало человека, попавшего в концентрационный лагерь, с внешним миром, — его ценности, одежда и помещение, которое он занимал. Все это тщательно фиксировалось и потом продавалось.

Гиммлер был человек с не очень ясными представлениями о жизни, впитавший в себя ненависть к коммунизму, демократическим процедурам и евреям. Путанность идеологии фашизма, предлагавшей строить будущее на ненависти к евреям, другим «неполноценным народам» и возвеличивании собственного национального достоинства, соединившей в себе языческие традиции древних германских племен, агрессивные псевдохристианские особенности поведения тевтонских рыцарских орденов, с древнебраминскими и древнебуддийскими учениями и верованиями, а также с, весьма своеобразно трактуемыми, христианскими законами, совершенно очевидно, очаровала его. Гиммлер не только поддался искушению нового особенного пути (так называемый третий путь) фашизма, но и приложил немало усилий для наполнения идеологии фашизма человеконенавистническим содержанием.

Гиммлер — человек идеи фашизма. Он — олицетворение фашизма. Как никто другой он может быть дан в качестве образца личности фашиста. Убийство для него — средство выполнения задачи. Посредством убийства он строит совершенный, в его представлении, мир. На встрече с руководителями SS в польском городе Познани 4 октября 1943 года Гиммлер говорит: «Здесь перед вами хочу со всей откровенностью упомянуть одну очень трудную главу... Я имею в виду эвакуацию евреев, искоренение еврейского народа... Большинство из вас знает, как это, когда перед тобой лежит 100 трупов. Мы смогли выдержать это и остаться порядочными — вот что закалило нас... Богатства, которые были у них, мы забрали. У нас было моральное право, у нас было обязательство перед нашим народом, — этот народ, собиравшийся погубить нас, уничтожить. Но у нас нет права взять лично себе хотя бы одну шубу, одни часы, одну марку».

Для постороннего человека убийца — человек без сердца, у него отсутствует чувство сострадания и жалости. Для фашиста и нациста — это человек чести, образец порядочности, который хорошо выполняет свою работу. Наиболее это характерно для молодых людей, поддавшихся соблазну идеологии превосходства.

Гитлер часто насмехался над Гиммлером, особенно над его поисками. Так называемой, новой веры, языческими обрядами, который тот насаждал среди членов SS. Но он был очень ему нужен. Может быть, в нем Гитлер видел некий будущий образ истинного арийца и нациста, который будет править миром: спокойный, уравновешенный, начитанный, абсолютно дисциплинированный, в меру мистик — такая машина в облике человека без жалости и без эмоций.

Гиммлер не был сумасшедшим и это самое страшное. В своих античеловеческих устремлениях он был совершенно нормален. Его античеловечность была абсолютно рациональна. Если можно сказать, он представляет собой рациональный тип криминальной некросадицкой личности.

Например, говоря о расстреле евреев, его заботило только то, что иногда это происходит без приказа. Это был непорядок, а порядок должен быть во всем, в том числе и в убийствах. Поэтому Гиммлер систематизировал расстрел евреев без приказа: 1. Если убийство еврея без приказа совершено по политическим мотивам и в случае, если это было связано с наведением должного порядка, то совершивший такое действие, наказанию не подлежит. 2. Если же это происходит из корыстных целей, а также по садистским или сексуальным мотивам, то необходимо проведение судебного расследования. И он проводил такое расследование и даже приказал расстрелять, например, Карла Коха и Германа Флорштедта, но не просто за убийства, а за убийства, совершенные вне системы.

Оберпалачи всех тоталитарных государств — это особая порода людей и всех их объединяют общие черты — холодная ненависть к человеку и самой жизни, некрофилия и садизм. Они умны, хитры и коварны, готовы служить тирану, но еще больше — самому себе, переполняющему их влечению к смерти. Они никогда не принимают во внимание, что их заклеит история и проклянут люди, поскольку никогда не думают об этом, не зная ни сострадания, ни сожаления, ни чувства вины. Они были слепком со своего патрона — тирана.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Фром Эрих. Анатомия человеческой деструктивности. М. 2004.
2. Юнг Карл. Архетип и символ. М., 1991.
3. Агапов А. Б. Дневники Йозефа Геббельса. М., Дашков и Ко. 2013.
4. Мэнвелл Р., Франкель Г. Генрих Гиммлер. Ростов н/Д, 2000.
5. Васильченко А. Гиммлер. Инквизитор в пенсне. М., Вече. 2011.
6. Хавкин Б. Рейсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера. М., 2014.
7. Хайнц Хене. Черный орден СС. История охранных отрядов. М., Олма-Пресс. 2003.
8. Вигрефе Клаус. Зло в человеке // Профиль. 1 декабря 2008.
9. Стецовский Ю. И. Преступления против человечности и адвокатура// Адвокат. 2007. № 2.
10. Дорожкин Ю. Н., Шкель С. Н., Зорин А. Ф. Современная русская националистическая идеология: конкуренция правовых и культурных форм коллективной идентичности// Право и политика. 2007. № 1.
11. Курицын В. М. Ликвидация государственности народов нашей страны, их ограбление и порабощение-цель гитлеровской Германии в войне 1941–1945 гг.// История государства и права. 2010. № 6. 12ю Киященко Н. И. Феномен нечеловеческого в человеке // Психология и Психотехника. 2014. № 6.
12. Л. Кёпник Фашизм и парадоксы кинематографического времени // Культура и искусство.— 2011.— 5.— С. 16–23.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. From Erikh. AnATOMiYA chelovecheskoi destruktivnosti. M. 2004.
2. Yung Karl. Arkhetip i simvol. M., 1991.
3. Agapov A. B. Dnevniki Iozefa Gebbel'sa. M., Dashkov i Ko. 2013.
4. Menvell R., Frankel' G. Genrikh Gimmler. Rostov n/D, 2000.
5. Vasil'chenko A. Gimmler. Inkvizitor v pensne. M., Veche. 2011.
6. Khavkin B. Reisfyurer SS Gimmler. Vtoroi posle Gitlera. M., 2014.
7. Khaints Khene. Chernyi orden SS. Istoriya okhrannykh otryadov. M., Olma-Press. 2003.
8. Vigrefe Klaus. Zlo v cheloveke // Profil'. 1 dekabrya 2008.
9. Stetsovskii Yu. I. Prestupleniya protiv chelovechnosti i advokatura// Advokat. 2007. № 2.
10. Dorozhkin Yu. N., Shkel' S. N., Zorin A. F. Sovremennaya russkaya natsionalisticheskaya ideologiya: konkurentsia pravovykh i kul'turnykh form kollektivnoi identichnosti// Pravo i politika. 2007. № 1.
11. Kuritsyn V. M. Likvidatsiya gosudarstvennosti narodov nashei strany, ikh ograblenie i poraboshcheniye-tsel' gitlerovskoi Germanii v voine 1941–1945 gg.// Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 6. 12yu Kiyashchenko N. I. Fenomen nechelovecheskogo v cheloveke // Psikhologiya i Psikhotekhnika. 2014. № 6.
12. L. Kepnik Fashizm i paradoksy kinematograficheskogo vremeni // Kul'tura i iskusstvo.— 2011.— 5.— С. 16–23.